Его клан теперь тоже находился под пристальным вниманием.

Если в ходе расследования что-то не встанет на свои места... что ж... он не хотел об этом думать.

Как раз в это время один из Анбу вежливо вошел в комнату и подошел к Хокаге.

"Господин, мы кое-что обнаружили".

"Говорите".

"Барьерные команды деревни сообщили об аномалии. Их самые чувствительные сенсоры нин смогли почувствовать ее на мгновение. Они не смогли определить, что это было, но..."

"Проведите дальнейшее расследование. Свяжитесь с патрульными группами чуунинов и выясните, не сообщал ли кто-нибудь о чем-то странном прошлой ночью".

"Немедленно."

"Хокаге-сама." Иноичи вышел вперед. "Мы должны быть очень осторожны с Узумаки-сан. Если я прав, и эта новая... фабрикация воспоминаний находится прямо поверх его старых, он может быть очень смущен, когда очнется."

"Это объясняет, почему он напал на одного из моих Анбу". Сандайме хмыкнул.

"Скоро его настоящие воспоминания окажутся более грозными, чем эти новые выдумки, но до тех пор его поведение может быть несколько неустойчивым. Я предлагаю, чтобы, когда он очнется, вы были рядом, а также, по возможности, несколько знакомых лиц".

Стареющий Хокаге кивнул. "Я прослежу за этим, Иноичи".

-0-

Клетка опустела.

Массивные прутья, нависшие над ним много лет назад, когда он впервые переступил порог этого места, все еще стоят.

Только они бдительно следят за пустотой.

Внутри ничего нет. Лишь журчание воды под ногами, да эхо ее звуков, отражающееся от холодных стен.

Он не видит Кураму. Не слышит его.

Он не чувствует даже отголосков его присутствия.

Его друг исчез, не оставив ни малейшего следа, указывающего на то, что он был здесь.

-0-

Когда Наруто открыл глаза, солнце было уже высоко в небе, и свет проникал в комнату из внешнего мира.

Он поднялся в сидячее положение и застонал от тугой боли в суставах и мышцах. Он потер опухшие, покрытые слезами глаза, пытаясь привести мысли в порядок.

Он посмотрел вниз, на свои слишком маленькие руки, на эту комнату, которая казалась слишком большой.

Он был здесь. Он был жив, он был здесь…

А они все ушли.

Почему они не сказали ему?

Почему?

Он мог бы попытаться расширить возможности ченнелинговых печатей! Усовершенствовать матрицу перемещения, попытаться встроить в конструкцию какую-нибудь печать для хранения чакры!

Он мог что-то сделать!

Почему они, блядь, не сказали ему!

Его руки сжались в тугие кулаки. Пальцы сжались с такой силой, что ногти грозили прорвать кожу…

Но только угрожают…

Он больше не может этого делать.

Он рыдает, ярость и сила вытекают из него, оставляя лишь отчаяние.

Даже Курама...

И вот он здесь.

Снова один...

Тут его схватила чья-то рука, и Наруто дернулся, с удивлением осознав, что к нему кто-то подкрался.

Давненько люди так не поступали.

Он поднимает голову, ожидая увидеть медсестру, но видит удивленное лицо.

"Баа-чан!?"

Цунаде, как всегда молодая и красивая, нахмурилась. "Что случилось с Цунаде, она же Нару-чан?"

Наруто растерянно моргнул. Он никогда не знал Цунаде, когда был ребенком!

Неужели?

Губы блондинки сжались. "Должно быть, у него проблемы с памятью". пробормотала она про себя, присаживаясь на кровать у его ног. "Что ты помнишь обо мне, малыш?" спросила она, когда ее руки засветились знакомой техникой сканирования, когда она нависла над ним.

"А... ты Цунаде-баа... э... ни?"

Она кивнула, шоколадные орбы внимательно наблюдали за ним.

"А ты..." Он сделал паузу, заметив что-то. "Эй, а где твое ожерелье?"

Слизень-саннин моргнул. "Мое что?"

"Твое ожерелье! Эта зеленая жемчужина! Ожерелье Шодайме, где оно!? У меня его нет, а у

тебя должно быть!"

"Наруто, это ожерелье принадлежит Дэну. Ты же видел, что он носит его всегда".

Наруто попятился, выпрямился на кровати и уставился на неё. "Этот Дэн жив?

Теперь это была Цунаде, лицо которой, казалось, онемело от шока. "Этот Дэн... Наруто, он взял тебя и Шизуне на просмотр последнего фильма Коюки Казаны на прошлой неделе!"

Цунаде хмыкнула и продолжила сканирование. "Когда они найдут того, кто тебя испортил, лучше бы они дали мне десять хороших минут наедине с ним".

Наруто сидел растерянный и озадаченный. Теперь он знал, что что-то не так! Даже если Цунаде ушла только после его рождения, в чем он сильно сомневался, и они просто не встречались раньше, не могло быть и речи о том, чтобы этот Дэн был сейчас жив!

Мысленно он вернулся назад, пытаясь вспомнить все, что говорилось во время создания печати. Ему хотелось, чтобы рядом был кто-то умнее его, с кем он мог бы поговорить!

Они должны были стать командой!

Могло ли... могло ли все измениться?

Сасукэ, Сакура и он сами месяцами говорили о том, что любая ошибка может привести к изменениям... но они говорили об изменениях после их прибытия, а не до.

Но разве могло их возвращение само по себе что-то изменить?

Это было неестественно! Такого никогда не случалось, и пытаться теоретизировать о его последствиях было сродни стрельбе в небо, молясь, чтобы попасть во что-нибудь по пути вниз.

Чудо, что им удалось подобраться так близко.

Если бы все изменилось, то сколько? Насколько? Насколько радикально? Как, черт возьми, он мог подготовиться к встрече с Тоби, или Обито, или как он там себя называл, без своих друзей? Без Курамы? И даже без чертовой безопасности, чтобы хотя бы иметь представление о том, что может случиться!?

"Наруто!"

Он вернулся в мир бодрствования, над ним нависала Цунаде, сердце колотилось в груди, кровь

хлестала в уши, нежные вихри её исцеляющей чакры омывали его маленькое тело.

"Что, черт возьми, с тобой происходит?"

"Я должен выбраться отсюда!" Он попытался сесть, но рука Цунаде толкнула его обратно.

"Ты - четырехлетний ребенок, у которого в двух шагах от меня случился приступ паники! Ты никуда не пойдешь, пока не объяснишь, о чем ты сейчас думаешь!"

Он выпустил смешок, быстро надувшийся пузырь истерики, который грозил разразиться, пока он не обуздал его.

Объяснить?!

О да, он этим займется! Дайте ему двенадцать лет, чтобы вернуться к тому моменту, когда они должны будут сделать это снова, и он запишет для нее все свои заметки!

Он еще немного посмеялся.

На лице Цунаде отразилось неподдельное беспокойство. "Ну же, малыш, прекрати. Ты меня пугаешь!"

Это отрезвило его, но отсутствие нелогичной эйфории оставило лишь сокрушительную тревогу от всего этого дебоша. "Прости, ба... Ни-чан".

-0-

"Мы ничего не нашли".

"Это на тебя не похоже, Ину. Вам нужно еще двадцать четыре часа?"

"Ничего нет, Хокаге-сама". заверил Ину. "Он не разговаривал ни с кем необычным, результаты токсикологии отрицательные, Хъюга проверил его сеть чакры на предмет недавних манипуляций, все посетители за последнюю неделю проверены, все, с кем он разговаривал, проверены. Единственная зацепка, на которую мы можем опираться, - это незначительное колебание барьера, и никто в корпусе не знает, что это может быть".

"Я не могу просить вас прекратить поиски".

"Я понимаю. Я просто сообщаю вам, что на данном этапе вероятность того, что мы что-нибудь найдем, практически ничтожна".

"Просто сделайте все возможное. Не оставляйте ничего лишнего. А пока я хочу, чтобы вы выделили себя и своих лучших АНБУ для постоянной охраны Наруто до дальнейших распоряжений. Вы будете работать посменно. Остальные твои люди займутся поиском списка всех возможных манипуляторов разумом за пределами Конохи. Кто-то на этом континенте что-то знает!"

"Понял." Ину исчез в вихре листьев.

"Ты сильно на него давишь". с ухмылкой заметил второй и оставшийся ученик Сандайме, выходя из-за ближайшей стены.

Сарутоби продолжал идти, приближаясь к двери. "Должно быть объяснение. Если нет, то им удалось проникнуть на все уровни обороны нашей деревни совершенно незамеченными. Даже мне было бы трудно сделать нечто подобное, а ведь я разрабатывал эту систему!"

-0-

Ее взгляд на секунду переместился на дверь, и этого оказалось достаточно, чтобы предупредить Наруто о том, что кто-то еще идет, за секунду до того, как дверь открылась.

"Им удалось проникнуть на все уровни обороны нашей деревни совершенно незамеченными. Даже мне было бы сложно сделать что-то подобное, а ведь я разработал эту систему!" Сандайме обратился к кому-то, после чего вошел в комнату и нежно улыбнулся мальчику, лежащему на кровати. "Наруто-чан."

Наруто улыбнулся, на его лице отразилось неподдельное облегчение от того, что он увидел что-то знакомое и давно упущенное. "Джиджи!"

И тут же улыбка исчезла с его лица, а страх охватил его, когда в дверях появился безошибочно узнаваемый саннин-змееуст, и на его лице заиграла нежная улыбка. "Привет, Наруто-кун".

Иноичи не сразу заметил внезапное напряжение, охватившее мальчика, и заговорил с Цунаде. "Наруто... ты ведь помнишь Оро-куна, не так ли?"

Наруто облизал губы и, сглотнув, кивнул, по-прежнему глядя на мужчину. "Помню".

Цунаде нахмурилась. Повернувшись, она посмотрела через плечо. "Похоже, эти проблемы с памятью могут быть разными, и кто бы это ни сделал, он был очень хорош".

"А кроме его враждебности ко мне, какие еще странности он демонстрировал?" спросил Змеиный саннин, скрестив руки на подбородке.

"Он думал, что Дэн мертв, и, кажется, совсем забыл о нем… как будто его и не существовало последние четыре года".

Это заставило змеиного саннина приподнять тонкую бровь.

Цунаде кивнула. "Моя реакция тоже. Единственный, чья память, похоже, не изменилась, - это сенсей. Но даже это может оказаться неправдой при дальнейшем расследовании".

"Радуйся, сенсей. Ваши враги не опустились так низко, чтобы обратить на вас агрессию ребенка".

Сарутоби издал короткий смешок откуда-то из горла.

"Ладно…" Наруто разочарованно почесал голову. "Я помню Эро-сеннина, так что давайте просто приведем его сюда!"

"Эро-кто-теперь?" промурлыкала Цунаде.

"Джирайя!"

Наруто сразу же понял, что что-то не так. Все трое обитателей комнаты застыли от шока, Цунаде побледнела, и даже Орочимару выглядел так, будто его только что ударили.

"Наруто…" начал Сарутоби, подавившись словами. "Джирайя мертв уже почти двадцать лет".

-0-

Ну вот и все!

http://tl.rulate.ru/book/101003/3470915